

ДОСТИЖЕНИЕ УГЛЕРОДНОЙ НЕЙТРАЛЬНОСТИ ПУТЕМ ВНЕДРЕНИЯ ИНСТРУМЕНТОВ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Александрова Ж.П.
канд. соц. наук, доцент

Кат С.А.,
студент

*Кубанский государственный технологический
университет (Россия, г. Краснодар)*

ACHIEVING CARBON NEUTRALITY THROUGH THE INTRODUCTION OF TAXATION TOOLS

Zh. P. Alexandrova

Candidate of Social Sciences, Associate Professor

S.A. Kat,
student

Kuban State Technological University (Krasnodar, Russia)

Аннотация. ESG-повестка становится всё более значительной, власти и крупные корпорации уделяют больше внимания экологизации бизнеса. Вопрос об декарбонизации экономики остро встал на международном уровне после вступления в силу Парижского соглашения по климату в 2016 году. Цель работы: изучение предложенных инициатив по достижению углеродной нейтральности и исследование влияния механизмов углеродного регулирования на развитие промышленности в России, в соответствии с ней формируются следующие задачи: описать механизм трансграничного углеродного регулирования (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM), дать экономическую оценку на влияние промышленных отраслей России, а также рассмотреть отечественные инициативы по созданию углеродного регулирования.

Annotation. The ESG-agenda is becoming more significant, the authorities and large corporations are paying more attention to the greening of business. The issue of decarbonization of the economy has become acute at the international level after the entry into force of the Paris Climate Agreement in 2016. The purpose of the work: to study the proposed initiatives to achieve carbon neutrality and to study the impact of carbon regulation mechanisms on the development of industry in Russia, in accordance with it, the following tasks are formed: to describe the mechanism of cross-border carbon regulation (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM), to give an economic assessment of the impact of industrial sectors in Russia, as well as to consider domestic initiatives to create carbon regulation.

Ключевые слова: устойчивое развитие, механизм трансграничного углеродного регулирования, углеродный след, углеродный налог, углеродное регулирование.

Keywords: sustainable development, carbon border adjustment mechanism, carbon footprint, carbon tax, carbon regulation.

Поскольку в реальной экономической деятельности любая организация, за редким исключением, выходит на сложившийся рынок, где цены уже установились, то она вынуждена укладываться в эту цену со всеми своими издержками (включая налоги) [1].

Различные формы углеродных налогов используются в странах и субнациональных правительствах более двадцати пяти лет в качестве инструмента экономической политики для сокращения выбросов парниковых газов, которые способствуют глобальному изменению климата. В целях интенсификации развития углеродного регулирования множеством стран было подписано Парижское соглашение 2016 года, которое содержит положения о рыночных механизмах, призванных помочь странам в достижении их вкладов в суммарное снижение выбросов парниковых газов, определяемых на национальном уровне, повышении амбиций и поддержке устойчивого развития. До сих пор страны продолжают работать над созданием и формулированием указанных механизмов.

В рамках инициативы по достижению цели сокращения выбросов парниковых газов на 50% к 2030 году и достижения их нулевого уровня к 2050 году 14 июля 2021 года Европейская комиссия представила проект пакета климатического законодательства, включающий как новые предложения, так и поправки в существующие законы. В частности, среди предлагаемых инициатив планируется внедрение механизма трансграничного углеродного регулирования (Carbon Border Adjustment Mechanism, CBAM), который предусматривает продажу специально созданным уполномоченным органом сертификатов на импортируемые в ЕС товары углеродоемкого производства по установленному перечню [2].

Мера направлена на защиту европейского бизнеса от экологического демпинга и предотвращение так называемой «утечки углерода» в случаях, когда компании, базирующиеся в ЕС, перемещают свои углеродоемкие предприятия в страны с менее жесткой климатической и экологической политикой в целях снижения производственных затрат. СВАО должен также создать для производителей в странах, не входящих в ЕС, стимулы для экологизации своих производственных процессов.

Будет создан специальный орган (СВАМ Authority), который будет регулировать механизм взимания углеродных платежей, выпуская сертификаты. Импортеры товаров в Евросоюз должны будут покупать сертификат, соответствующий цене за выбросы парниковых газов, которую надо было бы заплатить, если бы данные товары производились в соответствии с законодательным регулированием ЕС платы за выбросы парниковых газов в атмосферу.

Европейский налог на выбросы углерода повлияет, прямо или косвенно, на все промышленные секторы, которые зависят от импорта в ЕС, и повлияет на решения о закупках во всех цепочках создания стоимости. В дополнение к импортерам из ЕС, которые, например, платят налог, это также повлияет на производителей из ЕС, которые полагаются на импортные материалы.

Введение трансграничного углеродного регулирования, по своей сути, является элементом давления на экономический суверенитет стран – торговых партнеров ЕС, поскольку стимулирует их к ускоренному внедрению схожих моделей углеродного регулирования с использованием фискальных и ограничительных механизмов. Результатом такого подхода может стать утрата ценовых преимуществ продукции, производимой с использованием традиционных энергетических ресурсов. Для российских экспортно-ориентированных отраслей экономики, в особенности энергоемких производств (тяжелого машиностроения, металлургии) и нефтегазовой промышленности, такие меры будут носить заведомо дискриминационный характер и приведут к значительным финансовым потерям. В связи с этим приоритетным направлением становится обеспечение устойчивости отечественной экономики в целом и отдельно экономических условий функционирования ТЭК на фоне планов ЕС по введению углеродного налога [3].

По предварительным оценкам, наибольшее влияние введение трансграничного налога окажет на такие сферы, как металлургия, производство удобрений и электроэнергия (рис. 1). При этом необходимо отметить, что предлагаемая Евросоюзом политика углеродного регулирования окажет влияние не только на углеродоемкие и электрое емкие производства, но косвенно затронет все секторы экономики РФ. Логично предположить, что введение углеродного налога на импорт товаров в ЕС также повлечет за собой повышение стоимости прочих российских товаров, не облагаемых налогом, что, безусловно, создает риски потери рынков экспорта в странах ЕС. Например, для производителей азотных удобрений углеродный сбор может стать заградительно высоким, достигая 40–65 % текущей экспортной стоимости удобрений [4].

Очевидно, что подобный размер налоговых платежей нивелирует дешевизну электрической энергии и существенно ухудшит финансовое благосостояние отечественных металлургических компаний за счет снижения экспортной выручки и создаст серьезную угрозу потери рынков сбыта.

Рисунок 1 – Импорт из России в ЕС потенциально попадающий под углеродный налог [5].

Еврокомиссия в 2021–2027 гг. ожидает получить от применения трансграничного углеродного регулирования от 5 до 14 млрд. евро в год. Углеродный налог обозначен в качестве одного из источников финансирования масштабного (около 750 млрд. евро) плана финансовой помощи по выводу экономики Евросоюза из кризиса, вызванного пандемией коронавируса [6].

Трансграничный углеродный налог, вводимый на территории Евросоюза, создает значительные вызовы для отечественной экономики и отечественных компаний, ориентированных на экспорт продукции, поскольку наиболее чувствительными к углеродному регулированию отраслями являются добыча углеводородов и металлообработка, продукция которых, по данным Федеральной таможенной службы России, в 2019 году составила 74 % всех товаров, экспортированных в страны Европейского союза. Негативная оценка влияния трансграничного углеродного налога на Россию подтверждается и в материалах Boston Consulting Group (BCG) и KPMG [7].

Инициативы по созданию углеродного регулирования активно обсуждаются в данный момент в России и включают в себя в том числе создание национального рынка углеродных единиц. Развитие национального углеродного регулирования может помочь снизить нагрузку на российских импортеров в отношении СВЭМ. Так, 2 июля 2021 года был принят федеральный закон «Об ограничении выбросов парниковых газов» [8], направленный на создание условий для устойчивого и сбалансированного развития экономики России при снижении уровня выбросов парниковых газов. Закон, в частности, предусматривает: государственный учет выбросов парниковых газов; установление целевых показателей их сокращения; поддержку деятельности по сокращению выбросов и увеличению поглощения парниковых газов, введение рынка обращения и зачета углеродных единиц.

Кроме того, в июле Минэкономразвития России внесло в правительство законопроект «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования выбросов и поглощения парниковых газов в Сахалинской области». Целью законопроекта является достижение на территории участника эксперимента углеродной нейтральности до 31 декабря 2025 года.

В результате эксперимента планируется создать первую в России региональную систему международной торговли углеродными единицами и обеспечить достижение углеродной нейтральности региона уже к 2025 году. Важнейшим итогом эксперимента должно стать формирование региональной системы торговли выбросами парниковых газов, и ее интеграция при содействии МИД России с международными системами торговли. Предполагается, что в перспективе по решению Правительства в данную систему торговли смогут интегрироваться другие заинтересованные субъекты Российской Федерации.

Внедрение системы торговли углеродными единицами в Сахалинской области является важнейшим шагом на пути низкоуглеродного развития, особенно в свете планов ряда европейских стран по введению трансграничного углеродного регулирования.

С учетом изложенного, налоговую систему природно-ресурсного комплекса целесообразно скорректировать на стимулирующие инвестиции и воспроизводство минерально-сырьевой базы с учетом реального дохода полезных ископаемых, прозрачности налогового администрирования, рационального использования минеральных ресурсов и других видов природных ресурсов, отвечающих потребностям внутреннего рынка в минеральном сырье и продуктах его переработки, и уменьшить негативное воздействие на окружающую среду [9].

В заключении необходимо отметить, что угроза изменения климата сама по себе является серьезным риском для компаний и финансового сектора, так как за последние двадцать лет значительно увеличилось количество и частота природных катастроф, разрушающих инфраструктуры и локальные экономики. Однако предлагаемые меры по борьбе с изменением климата зачастую несут не меньшую угрозу для промышленности и предприятий по всему миру. В связи с этим климатические риски уже несколько лет являются одной из ключевых повесток как на государственном, так и на предпринимательском уровне и разработка инициатив, связанных с выявлением и преодолением данных рисков, необходима для поддержания устойчивого развития экономики.

Список литературы

1. Сташ З.Н. Реализация налогового планирования и оптимизация в рамках стратегии устойчивого развития организаций /З.Н. Сташ// Экономика и предпринимательство. – 2021.- № 2 (127). – С. 942-945. DOI 10/34925|EIP.2021.127.2.187.
2. Углеродный налог в ЕС // deloitte.com URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/lt-in-focus/russian/2021/20-07-2021.pdf> (дата обращения 04.11.2021).
3. След с девятью нолями //rbc.ru URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/07/26/60fac8469a7947d1f4871b47> (дата обращения 03.11.2021).

4. Российские экспортеры могут пострадать из-за ужесточения экологических стандартов в Европе// vedomosti.ru URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/02/09/822592-rossiiskie-eksporteri> (дата обращения: 04.11.2021).

5. Kuo T.C., Hong I.H., Lin S.C. (2016). Do carbon taxes work? Analysis of government policies and enterprise strategies in equilibrium // Journal of Cleaner Production. Vol. 139. December 15. P. 337–346. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2016.07.164>

6. Александрова Ж.П. Налогообложение ресурсов в России и за рубежом: анализ законодательной базы, сравнительные характеристики / Ж.П. Александрова, С.Р. Сучкова // Наука и инновации: исследования и достижения. Сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 26-27 декабря 2019 года / Под редакцией Б.Н. Герасимова. – Пенза: Автономная некоммерческая научно-образовательная организация «Приволжский дом знаний», 2019. – С. 90-96.

7. Осадчук Л.М., Клейменова Ю.А. Устойчивое развитие экономики в контуре совершенствования государственной налоговой политики. // Экономика и предпринимательство. 2021. № 2 (127). С. 72-75.

8. Тищенко Е.С., Клейменова Ю.А. Способы налогового планирования как инструмент оптимизации налогообложения. // Актуальные вопросы налогообложения, налогового администрирования и экономической безопасности, сборник научных статей III Всероссийской научно-практической конференции. Юго-Западный государственный университет. – 2019. – С. 172-175.

9. Федеральный закон от 02.07.2021 №296-ФЗ «Об ограничении выбросов парниковых газов» // Официальный интернет-портал правовой информации. 2021 г.

List of literature

1. Stash Z.N. Implementation of tax planning and optimization within the framework of the strategy of sustainable development of organizations / Z.N. Stash// Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2021.- № 2 (127). – Pp. 942-945. DOI 10/34925|EIP.2021.127.2.187.

2. Carbon tax in the EU // deloitte.com URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/ru/Documents/tax/It-in-focus/russian/2021/20-07-2021.pdf> / (accessed 04.11.2021).

3. A trace with nine zeros // rbc.ru URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/07/26/60fac8469a7947d1f4871b47/> / (accessed 03.11.2021).

4. Russian exporters may suffer due to stricter environmental standards in Europe// vedomosti.ru URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/02/09/822592-rossiiskie-eksporteri> / (accessed 04.11.2021).

5. Kuo T.C., Hong I.H., Lin S.C. (2016). Do carbon taxes work? Analysis of government policies and enterprise strategies in equilibrium // Journal of Cleaner Production. Vol. 139. December 15. P. 337–346. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.jclepro.2016.07.164>

6. Alexandrova Zh.P. Taxation of resources in Russia and abroad: analysis of the legislative framework, comparative characteristics / Zh.P. Alexandrova, S.R. Suchkova // Nayka i innovazzii: issledovaniya i dostizheniya. Collection of articles of the II International Scientific and Practical Conference, Penza, December 26-27, 2019 / Edited by B.N. Gerasimov. - Penza: Autonomous non-profit scientific and educational organization "Volga House of Knowledge", 2019. - pp. 90-96.

7. Osadchuk L.M., Kleimenova Yu.A. Sustainable economic development in the context of improving the state tax policy. // Ekonomika i predprinimatelstvo. 2021. No. 2 (127). pp. 72-75.

8. Tishchenko E.S., Kleimenova Yu.A. Methods of tax planning as a tool for tax optimization. //Aktual'nye voprosy nalogooblozheniya, nalogovogo administrirovaniya i ekonomicheskoy bezopasnosti, sbornik naychnyh statey III Vserossiyskoy naycho-practicheskoy konferentszii. South-west State University. - 2019. - pp. 172-175.

9. Federal Law No. 296-FZ of 02.07.2021 "On limiting greenhouse gas emissions" // Electronic resource/ <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107020031?index=6&rangeSize=1/> (accessed 04.11.2021)